

Международный интернет-конкурс «Страница семейной славы»

Богомельские браточки

**(рассказ о трех братьях Шековых
из деревни Богомель Седельниковского района Омской области,
участниках Великой Отечественной войны)**

Автор

**Лось Наталья Викторовна (46 лет),
начальник миграционного пункта
ОМВД России по Седельниковскому району,
646480, Омская область,
Седельниковский район,
с. Седельниково,
ул. Калинина, д. 24, кв. 5**

Седельниково, 2021

Богомельские браточки

7 июня 2020 года вместе с мамой я поехала на Троицу в деревню Богомель. Решила, что пройду по всему кладбищу и сделаю снимки участников Великой Отечественной войны, чтобы пополнить недостающими фотографиями фототеку ветеранов, которую создали седельниковские поисковики, и, может быть, о ком-нибудь из «богомельских браточков» напишу рассказы для книги, именно так раньше называли жителей деревни Богомель люди из других сел, потому что там практически все были между собой родственниками.

В одном из наших разговоров с поисковиком Алексеем Бастроном им была сказана фраза, что унарская сторона слабо освещена в многотомнике «А в след нам токовали глухари». Я решила проверить его слова, проштудировала все четыре тома и, действительно, нашла истории о 19 фронтовиках из Унарского сельского совета из 529 опубликованных судеб. В 1 томе – 8 очерков: Нина Репина пишет о своих двоюродных братьях из деревни Богомель Козловых Василии, Иване, Павле и Петре Адамовичах, также о родной сестре Фекле Георгиевне Рябец. Далее Егор Кошкин рассказывает о своем богомельском дедушке Георгии Миновиче Рябце. Об учителе из Унары Павле Ивановиче Спиридовиче повествует поисковик Сергей Казаев и о Михаиле Алексеевиче Шишкине, унарце, рассказал его сын Вячеслав Шишкин.

Во 2 томе было опубликовано 6 рассказов: о Василии Ивановиче Михале из Богомели (поисковик Валентина Иванова 6 строчек), о богомельце Григории Самуиловиче Козлове (внучка Людмила Чистякова), об унарцах Иване Петровиче Сидорове (зять Михаил Большаков), Михаиле Семеновиче Христолюбове (племянница Татьяна Жгунова), Николае Ивановиче Карпуке (поисковик Сергей Плехов), уроженце Богомели Викторе Степановиче Моисеенко (поисковик Федор Кальк).

В 3 томе всего четыре истории: о богомельцах Иване Семеновиче Моисеенко (поисковик Валентина Якубенко) и Федоре Семеновиче Ковалевиче (дочь Нина Морозова), об унарце Павле Григорьевиче Петрулевиче (правнук Иван Марунов), об уроженце деревни Клин Смирнове Семене Тимофеевиче (поисковик Бастрон Алексей Владимирович), в четвертом томе Лариса Тюлькина и Василий Голубых в статье про унарский обелиск упоминают фронтовика-односельчанина Федора Григорьевича Дубина.

Моя мама родом из Богомели, мое детство прошло в этой деревне у бабушки Анны Федоровны Автушкиной, из этой деревни на фронт ушли четверо ее родных братьев, там и погибли, мой дед Автушкин Иван Григорьевич и три его родных брата также воевали, один из его братьев, Степан, попал без вести, остальные, к большой радости родных, вернулись живыми. До сих пор живут в Богомели и Унаре некоторые мои близкие и дальние родственники. В общем, эта сторона для меня родная, вот я и

посчитала своим гражданским долгом рассказать о богомельских и унарских фронтовиках.

Итак, моя тетья, Валентина Захаревич, повела меня по богомельскому кладбищу, показывая могилки, в которых захоронены участники Великой Отечественной. Первой оказалось последнее пристанище Ивана Романовича Шекова.

– Когда вернулся с войны мой дядя, Иван Романович Шеков, то у него вся спина была исполосована шрамами от ударов. В плену у немцев он был, пытали его сильно, – на мой вопрос: «Что можете сказать об Иване Романовиче?», – ответил его 83-летний племянник Павел Васильевич Шеков. Дальше про Ивана Романовича мне рассказала племянница его жены Александры Григорьевны, в девичестве Автушкиной, моя мама:

– Иван Романович родился 8 февраля 1913 года в деревне Большая Богомель. Со своей супругой, Александрой Григорьевной, он зарегистрировал брак 24 мая 1978 года в Унарском сельском Совете. Родилось у них два сына и две дочери. Достойное образование дали они своим детям. Катя и Паша были учителями. По окончании Тарского педучилища Екатерина уехала жить в город Ташкент, а Павел – в Казань. Сын Александр жил и работал в деревне Пологрудово Тарского района, а Валентина жила в Унаре и работала в сельском Совете специалистом.

После войны Иван Романович работал ветврачом, причем очень хорошим, обслуживал четыре деревни: Малую и Большую Богомели, Белую Гору и Унару. Объезжал эти села на коне, запряженном в ходок, ставил прививки и лечил от болезней не только колхозную скотину, но и частную. Из всех жителей Богомели Иван Романович выделялся тем, что был всегда сдержан, никогда не ругался, грамотно изъяснялся, интеллигентно, уважительно относился к односельчанам, никогда им не отказывал в профессиональной помощи. Жалел и берег свою жену и детей. По хозяйству управлялся сам.

Дружила я с его дочерью Катей, так как были не только одноклассницами, но еще и двоюродными сестрами, часто бывала у них в доме. Запомнилось, что у Ивана Романовича был своеобразный ритуал: он всегда садился за обеденный стол у себя дома только на свое место – в угол стола. Над ним, в углу дома, висела большая икона. После еды он вставал из-за стола, поворачивался к иконе лицом, крестился и только после этого уходил на работу или по своим каким-то другим делам.

Вера в Бога помогала ему и в личной жизни, и в работе: в семье царили благополучие, согласие, мир, любовь, уважение и, конечно же, достаток. Всегда были деньги, потому что Иван Романович как ветврач получал от государства хорошую зарплату, тогда как многие богомельцы в колхозе работали за трудодни. Одежда по тем временам у его семьи была лучшая. Всё могли в магазине купить, в том числе и продукты. Работал Шеков ветврачом до самой смерти и даже тогда, когда был уже на пенсии. Уважали его все. После смерти Ивана Романовича, в 1984 году, его дочь Катя забрала

свою маму к себе в город Ташкент. Долгую жизнь прожила Александра Григорьевна, до 103 лет, там ее и похоронили.

Мамин рассказ стал той базой, от которой я отталкивалась в дальнейшем поиске. После этого я открыла книгу «Солдаты победы» на 302 странице и прочла запись: «Шеков Иван Романович, р. 1913. Рядовой, стрелок. Дважды ранен». На сайте «Дорога памяти» в фотогалерее я нашла его фотографию, где он запечатлен уже в пенсионном возрасте. Там же сказано, что год рождения Ивана Романовича – 1913, дата призыва – 7 июня 1940 года, место призыва – Седельниковский РВК. Рядовой. Стоит здесь и дата смерти – 19 сентября 1941 года. Я написала разработчикам сайта, что они ошибочно указали дату смерти, ведь ветеран вернулся с войны живой и умер на малой родине 6 мая 1984 года, на что мне ответили, что исправить эту ошибку они не могут, это может сделать только тот, кто загружал информацию в базу данных. За дату смерти родственники, а вероятнее всего именно они загрузили сведения про Ивана Шекова, приняли дату его пленения.

На сайте «Память народа» я встретила ещё одну ошибку, но теперь уже в дате рождения. В лагерной карточке и перенесенных из неё сводных сведениях о ветеране написано, что появился Иван Романович на свет 21 января 1913 года, на самом же деле он родился 8 февраля и именно эта дата указана на памятнике в месте его захоронения. Вместе с тем база данных Министерства Обороны дала мне и новые сведения о нем: «Уроженец деревни Большая Богомель Седельниковского района Омской области. Беспартийный. Последнее место службы: 300 моторизованный полк 7 моторизованной дивизии Юго-Западного фронта. Попал в плен 19.09.1941 года (именно эта дата, как день смерти, указана на сайте «Дорога памяти») в бою под Полтавской областью. Находился в плену 3 года и 7 месяцев. Лагерный номер 209085, содержался в лагерях шталаг IVB, шталаг IVA, шталаг VIII F (318), освободили его из плена в апреле 1945 года. В лагерной карточке указаны родители: Шековы Роман Севастьянович и Ефросинья Тарасовна».

8 июня 1945 года Шеков Иван Романович за №1236 значится в списке бывших военнослужащих Красной Армии, находящихся в распоряжении 44 армейского пересыльного пункта 3 гвардейской Армии.

Моя мама, кстати, не знала, что Иван Романович был в плену. Как и многие в деревне Богомель тогда не знали этого. От односельчан ему был оказан почет и уважение, как подобает участнику войны.

Его старшему брату по отцу (матери были разные), Василию Романовичу Шекову, в этом отношении повезло гораздо меньше. Он родился 7 марта 1901 года в деревне Большая Богомель. К началу войны был уже состоявшимся сорокалетним мужчиной и, вероятнее всего, под пули лезть с мальчишеским азартом не спешил. Мне рассказали жители деревни, что Василий Романович во время Великой Отечественной войны добровольно сдался в плен к немцам, там им прислуживал и даже расстреливал своих по приказу фашистов. А моя тетя вспомнила, что, когда она была маленькой, то

вместе с другими богомельскими ребятами писала грязью на воротах дома Василия Романовича слово «предатель».

В разговоре на эту тему с редактором книги «А вслед нам токовали глухари» Сергеем Равильевичем Казаевым, бывшим военным комиссаром Седельниковского района, я узнала, что освобожденные из фашистского плена советские солдаты проходили жесткую проверку в фильтрационных лагерях, НКВД тщательно проверяло всю информацию о военнопленных. Многие тогда в плену работали в качестве водителей, строителей, уборщиков, охранников, на других подсобных должностях и сельхозработах, но это не означало, что все они поголовно предали Родину и служили немцам добровольно. Это сегодня, с позиции нашего времени мы рассуждаем о том, что надо было уйти в леса, сопротивляться, банально прятаться и ждать возвращения своих. Они же – окруженные и пленные – не знали, что будет завтра, да что там завтра, не знали того, что будет через час, не знали, вернется ли Красная Армия вообще, ведь у немцев пропаганда тоже работала. Может, кому-то это покажется крамольным, но им надо было выжить в тех условиях и обстоятельствах, в которых они оказались. Все хотели жить! И, если было бы доказано, что Василий Романович расстреливал советских солдат в плену, то его самого давно бы поставили к стенке.

В советские годы советский народ как к предателям относился практически ко всем солдатам, кто был в фашистском плену. Потому и молчали они о своей судьбе, потому не шли на митинги, в школы, не делились воспоминаниями.

Когда на кладбище в Троицу я подошла к могилке Василия Романовича, там была его многочисленная родня: 83-летний сын Павел Васильевич Шеков, внуки, правнуки и праправнуки, около десятка человек. Они в один голос сказали мне, что считают Василия Романовича тоже фронтовиком, как и его брата Ивана Романовича, несмотря на то, что оба были в плену. Их могилки рядом, ухоженные, с большими памятниками, красивой покрашенной металлической оградкой, все это говорит об уважении родственников к памяти захороненных.

– Павел Васильевич, расскажите, пожалуйста, о своем отце? – обратилась я к нему.

– Не знаю, надо ли, – недоверчиво ответил он.

– Конечно, надо, а чего вы боитесь?

– На Колыме 8 лет мой отец жил после войны, – с грустью сказал дед Паша, задумался, по щеке потекла слеза.

После некоторой паузы он все-таки рассказал мне, что родители его отца, Роман Севастьянович и Анастасия Адамовна Шековы, приехали обживать земли в деревню Большая Богомель Егоровской волости Тарского уезда из Белоруссии. Срубили дом (кстати, он до сих пор стоит, я его сфотографировала, в нем живет внук деда Паши, правнук Василия Романовича и праправнук Романа Севастьяновича – Роман Шеков), держали телят и овец. В 1901 родился первенец – Василий. Когда умерла жена Романа

Севастьяновича, он женился второй раз на Ефросинье Тарасовне из Богомели. У них в 1913 году родился второй сын – Иван, в 1923 – третий – Николай.

Далее из рассказа деда Паши я узнала про его отца следующее: «Повзрослев, мой отец отделился от своих родителей, женившись на местной девушке Федоре Павловне. Она была на четыре года младше мужа, родилась 14 февраля 1905 года, занималась ведением домашнего хозяйства и воспитанием детей, которых у Василия и Федоры родилось семеро: Татьяна, Петр, Иван, два Николая, Павел и Василий. До войны папа работал грузчиком на баржах на реке Иртыш в городе Тара. Когда в деревне образовался колхоз, у него хотели забрать лошадь, но он ее продал в Таре, а деньги от продажи лошади отдал все-таки в колхоз. Потом он уехал работать на прииски. В деревне говорили, что золото добывал, но никакого золота оттуда не привез, а только большой кусок ткани, из которого моя мама нам нашла одежды.

В самом начале Великой Отечественной войны отец попал в плен, после освобождения его отправили в лагерь на Колыму на 4 года. Там он работал кровельщиком. По чьей-то халатности при постройке одного из домов обвалилась крыша, и одного работника убило насмерть. Обвинили в этом отца и дали еще 4 года отсидки на Колыме. Моя старшая сестра Таня однажды написала туда ему письмо о том, что они без него бедствуют. В ответ он прислал одну тысячу рублей, это были огромные деньги в то время. В 1953 он вернулся в родную Богомель. Сначала было трудно жить, односельчане относились к нему недружелюбно, но со временем все наладилось. Работал он в колхозе и на своем подворье старательно и честно. Дожил папа до 92 лет и умер 8 апреля 1993 года».

Кстати, в списке участников Великой Отечественной войны, которые захоронены на кладбище в деревне Богомель, на мемориальном стенде нет фамилии Василия Романовича, но есть фамилия и инициалы его брата Ивана Романовича.

Ни слова о предательстве своего отца я не услышала от деда Паши. Разумеется, на его месте никто бы об этом не говорил, если бы этот факт и имел место быть в биографии кого-либо из родственников. Из уважения к деду Паше, я не стала затрагивать эту тему в нашем разговоре. Никаких документальных подтверждений фронтовой биографии Василия Романовича Шекова в период с 1941 по 1945 годы в архивах я не нашла. Зато обнаружила сведения о его младшем брате Шекове Николае Романовиче.

В 8 томе областного мемориального издания Книга памяти на странице 206 есть запись о нем, содержащая следующую информацию: родился в 1923 году в деревне Большая Богомель. Рядовой, стрелок. Пропал без вести в апреле 1943 года. Есть сведения о нем и на сайте «Память народа», частично дублирующие, местами – дополняющие предыдущую запись: «1923 г.р., д. Б-Богомель (так в документе – Н.Л.) Седельниковского района Омской области. Рядовой, стрелок. Беспартийный. Не женат. Призвали на фронт 17.07.1941

года Седельниковским РВК. Пропал без вести IV-43. Последнее письмо с фронта получено 13.02.1943 года, почтовый ящик 171 военной части 813». Фамилия Николая Романовича значится в списке погибших и пропавших без вести на войне 1941-1945 годов, увековечена на мемориальном стенде у обелиска фронтовикам в селе Унара и в областной Книге памяти.

Шеков Иван Романович